

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Национальный
исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

д.э.н., профессор Вадим Валерьевич Радаев

« 2 » декабря 2019 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию **Ясеновской Анастасии Александровны «Культ Набу в Ассирии: проблемы распространения и ритуальной практики»**,

представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности **07.00.03 – Всеобщая история (древний мир)**

Кандидатская диссертация А.А. Ясеновской посвящена важной для современной ассириологической науки проблеме – бытованию и распространению вавилонского по происхождению культа бога Набу в Ассирии в среднеассирийскую и, особенно, в новоассирийскую эпоху.

В обстоятельном **общем введении** к работе автор приводит убедительные аргументы, свидетельствующие об актуальности выбранной темы и применяемого в работе методологического аппарата (в самом деле, уже тот факт, что первая и единственная обобщающая работа, посвященная Набу, вышла в свет в 1978 году, говорит о многом). Хорошее впечатление оставляет аргументация в пользу междисциплинарного подхода к исследованию проблемы, в рамках которого автор не ограничивается традиционными для историко-филологических работ письменными источниками, но с высокой степенью детализации рассматривает также источники, происходящие из области материальной культуры и искусства (прежде всего, глиптику).

На высоком научном уровне написаны два других вводных раздела к диссертации – **обзор источников** и **обзор историографии**. Как уже отмечалось выше, в своей работе автор уделяет равное внимание изобразительным и письменным источникам; в данном разделе все они тщательно описаны и классифицированы. Не вызывает сомнений глубокое знакомство автора с иностранной научной литературой на различных языках, так или иначе касающейся темы диссертации. Не может не вызывать уважения стремление автора учитывать, в том числе, наиболее современные работы по широкому спектру филологических, исторических, археологических и искусствоведческих работ, связанных с рассматриваемыми в работе проблемами, о чём красноречиво свидетельствует обширный **список литературы**, которым заканчивается диссертация.

Глава I («Культ Набу в Ассирии по данным просопографии») несомненно обладает ключевым значением для всего исследования, именно в этом разделе в наибольшей степени проявляются многие инновационные методологические решения, принятые и имплементированные автором диссертации: в самом деле, именно просопография предоставляет нам самые ранние свидетельства о бытовании культа Набу в Ассирии (обстоятельство, слабо осознанное предыдущими исследователями, но в полной мере осознанное и разработанное автором диссертации). Высокой оценки заслуживают содержащиеся на страницах **52–55** соображения, связанные с достоинствами и ограничениями статистических методов в новоассирийской просопографии: в этом разделе автор демонстрирует четкое понимание потенциала этих методов при сложившемся в настоящее время положении дел в этой области ассириологии. Высказанные А.А. Ясеновской соображения в целом являются убедительными, вследствие чего полученные ею статистические выкладки обладают очевидной ценностью для решения поставленных в главе задач.

Существенно иначе выглядит рассмотрение в главе проблематики профессиональной принадлежности носителей имен. В своих рассуждениях автор широко и свободно пользуется такими профессиональными (или

квазипрофессиональными) обозначениями, как *земледельцы, военнослужащие, землевладельцы, зависимые, подчиненные, преступники* и многие другие. При этом практически нигде в работе не удается найти сведений о том, какие аккадские термины (или перифрастические обозначения, или иное) отвечают этим, подчас весьма расплывчатым, квалификациям. Но и для многих других терминов (*винодел, маслобойщик, архитектор*) приведение соответствующих аккадских терминов (и/или идеограмм) было бы более чем желательным. Отсутствие сведений о том, каким образом устанавливается профессиональная принадлежность носителей имен, существенно снижает доказательную силу аргументации автора и должно быть признано заметным недостатком работы, который обязательно должен быть устранен при ее – очевидно, желательной, и не только на русском языке! – последующей публикации в виде книги.

Значительный размер главы II («Символ Набу в ассирийском изобразительном искусстве») немало говорит о том, сколь серьезное внимание автор диссертации уделяет неписьменным источникам по рассматриваемому ею предмету. Приверженность диссертанта этому подходу, всё еще недостаточно распространенному в отечественной древневосточной науке, но в полной мере отвечающему мировым тенденциям развития этой дисциплины, заслуживает самой высокой оценки. Более того, по многим позициям (например, анализ изображения стилоса для письма как эмблемы Набу) автор демонстрирует тщательно продуманные самостоятельные суждения, лишь отчасти совпадающие с научным консенсусом, отраженным в новейших археологических и искусствоведческих работах. Одним из наиболее интересных выводов этой главы является социальное распределение печатей, связанных с Набу: как правило, речь идет о печатях людей сравнительно низкого социального статуса. Согласно интересному предположению автора, это свидетельствует о широком проникновении культа Набу в сферу народной религии в Ассирии, в том числе в те исторические периоды, когда такая тенденция противоречила господствующей в высших слоях идеологии ассирийского национализма.

Большое значение для понимания смысла главы II и ее места в авторской аргументации имеет пространное, тщательно составленное «Приложение к главе II», содержащее большое количество аннотированных изображений, связанных с тематикой главы.

Большой интерес для филолога-древневосточника представляет глава III («Набу в письменной ассирийской традиции»). Начальные разделы главы представляют собой подробный, очень тщательно выполненный аннотированный каталог новоассирийских текстов, в которых фигурирует изучаемое божество. Чтение каталога показывает весьма глубокое знакомство автора с большим количеством сложных для понимания новоассирийских литературных произведений и свидетельствует о хорошей филологической и языковой подготовке А.А. Ясеновской. Содержащиеся в работе транслитерации, транскрипции и переводы аккадских текстов выполнены в целом на высоком уровне как с содержательной, так и с литературной точки зрения (о некоторых неточностях и огрехах, которые желательно устранить при последующей работе над рукописью в книжном формате, см. ниже в настоящем отзыве). В этой главе автор приводит многочисленные убедительные аргументы в пользу глубокой укорененности почитания Набу среди ассирийцев, создававших и редактировавших соответствующие произведения.

Также большое значение диссертант уделяет вопросам ритуалов, связанных с Набу в Ассирии – этому посвящена глава IV. Автор применяет нестандартный метод сопоставления письменных источников с археологическими данными. Наиболее значимым результатом является вывод о том, что самым важным праздником Набу в Ассирии был *акиту*, проводившийся в месяце *Аййару* и включавший в себя проведение ритуала священного брака Набу и его супруги Ташмету. Ранее неоднократно высказывались мнения о том, что именно праздник месяца *Аййару* и был праздником *акиту* Набу, однако впервые продемонстрированы надежные аргументы в пользу этого вывода. На примере данного праздника автор

показывает связь культа божества с царскими детьми и, прежде всего, с царевичем.

Автор также приводит интересную интерпретацию помещений всего храмового комплекса в Кальху (основная часть храма с двумя целлами, дополнительный комплекс, в котором могли находиться *бит акити* и *бит мумму*).

Глава V посвящена исследованию экономической стороны жизни ассирийских храмов Набу, а также состава храмового персонала. Диссертант обобщил немногочисленные сведения о членах персонала храма Набу в Кальху и рассмотрел документы экономического и юридического характера, проливающие свет на хозяйственную сторону функционирования ассирийского храма. Автор приходит к выводу, что специализация храма Набу на выдачах зерновых кредитов может быть связана с функцией бога Набу как божества растительности (что еще раз подтверждает гипотезу, высказанную диссертантом в предыдущих главах).

VI глава диссертации А.А. Ясеновской служит обобщением всего изученного материала в хронологическом порядке. Ее результаты также сведены в большую таблицу (приложение к главе VI). Диссертант также проводит финальное сопоставление источников массового характера с официальными источниками.

Как и практически любая работа такого масштаба и тематического разнообразия, диссертация А.А. Ясеновской не свободна от определенных недостатков и огрехов частного характера. Ниже следуют некоторые из них, которые удалось выявить.

с. 6: «Культ Набу ... был перенесен в Вавилонию переселившимися туда аморейскими народами» (со ссылкой на Pomponio 1978:235). По крайней мере в такой ультимативной форме это утверждение не выглядит достаточно обоснованным (отмечу, что в энциклопедической статье Pomponio 1998 каких-либо указаний на «аморейское» происхождение Набу мы уже не находим).

с. 38: То, что автор передает русскими буквами (!) как *тупшарру кету*, едва ли может иметь значение «поверенный писца» по нормам аккадской грамматики (стоит отметить, что в соответствующих томах CAD такого выражения найти не удалось).

с. 87: «С бытовой точки зрения существовало несколько путей проникновения интересующих нас имен в Ассирию: военные походы ассирийской армии и переселение жителей Ассирии в Вавилонию»: употребление здесь слова *бытовой* не кажется оправданным ни стилистически, ни содержательно.

сс. 104–105: Термин *modelled style* иногда передается по-русски как «моделирующий», иногда как «моделированный».

с. 138: «Безусловно, относится к ассирийским текстам, хотя написана на стандартном вавилонском диалекте аккадского языка. Образец ассирийского поэтического произведения». Без специальных разъяснений трудно понять, что именно автор считает «ассирийским текстом» или «ассирийским произведением».

ibid. Легенда о корове Алат-Син хорошо известна уже в старовавилонский период и, таким образом, никак не может считаться «ассирийской».

с. 150: *sukkallu kettu* «преданный советник» выглядит необычно с точки зрения аккадской грамматики и едва ли может быть корректным.

с. 155: «желающая болезни женщина» > «ненавидящие меня женщины».

с. 159: «успокой его нрав» > «пусть успокоится его гнев».

с. 162: животное *кушу*

Значительная по размеру работа написана очень хорошим научным языком, стиль, формулировки и использование ассириологической терминологии отличаются высоким уровнем корректности. Замеченные опечатки крайне немногочисленны.

Суммируя сказанное выше, можно прийти к выводу о том, что диссертация А.А. Ясеновской с избытком соответствует требованиям, предъявляемым к такого рода исследованиям. Мы имеем дело с тщательно проработанным, оригинальным исследованием, характеризующимся междисциплинарным подходом к рассматриваемым проблемам, прекрасным владением литературой по специальности и, главным образом, убедительными и инновационными выводами и результатами. Научные положения и выводы, сформулированные в диссертации, обоснованы и достоверны; содержание опубликованных работ соискателя и автореферата соответствует основным положениям диссертации.

Диссертационная работа Ясеновской Анастасии Александровны «Культ Набу в Ассирии: проблемы распространения и ритуальной практики», соответствует требованиям пунктов 9-10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (древний мир)

Отзыв подготовлен кандидатом филологических наук, профессором, главным научным сотрудником факультета гуманитарных наук (Института классического Востока и античности) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Коганом Леонидом Ефимовичем.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании Института классического Востока и античности федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», протокол № 5 от «26» ноября 2019 года.

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Адрес: 101000 г. Москва, ул. Мясницкая, 20.

Тел.: (495) 771-32-32

Электронная почта: hse@hse.ru

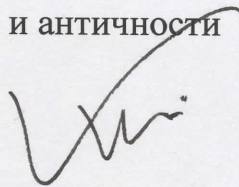
Сайт: <http://www.hse.ru>

Составитель

Институт классического Востока и античности

К.ф.н., профессор, г.н.с.

Коган Леонид Ефимович

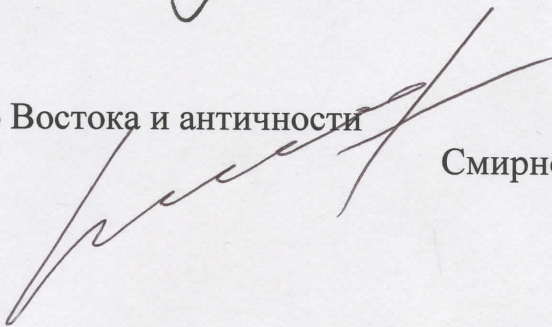

Директор

Институт классического Востока и античности

К.ф.н, профессор

Смирнов Илья Сергеевич

Подпись заверяю

29. 11. 2019

